

14. Гу Инхуэй. Цзяохуэй сюэсяо юй чжунго цзиньдай цзяоюй (Религиозные школы и образование в Китае в Новое время) // Сучжоу дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань). –1994. – № 2. – С. 104–109.

15. Чжао Жукунь. Цзиньдай чжунго цзяохуэй сюэсяо пинцзя вэньти дэ цзай жэньши (Новое понимание вопросов оценок религиозных школ в Китае в Новое время) // Дунфан луньтань. Циндао дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань). – 2006. – № 5. – С. 87–92.

16. Чжунъэ бяньцзе тьяоюэ цзи. Эвэнь бань (Сборник китайско-российских пограничных договоров. Редакция на русском языке). Пекин: Шанъу иньшу гуань, 1973.

УДК 9.94

Ларченко Валентина Юрьевна, аспирантка
Иркутского государственного университета;
педагог, методист Центра развития дополнительного
образования детей
valentiinka@mail.ru

УКЛАД ЖИЗНИ КИТАЙЦЕВ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ХРИСТИАНСКИХ МИССИОНЕРОВ С XVII ПО XIX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются способы влияния деятельности миссионеров на уклад жизни китайцев, начиная от периода их активной деятельности на территории Китая до конца XIX века, до периода революции.

Ключевые слова и фразы: католические миссионеры, православные миссионеры, образование в Китае, традиции Китая.

Larchenko Valentina Yurevna, graduate student
Irkutsk state university;
teacher, methodologist of the Center of development additional
educations of children
valentiinka@mail.ru

THE WAY OF LIFE OF THE CHINESE UNDER THE INFLUENCE OF CHRISTIAN MISSIONARIES FROM THE XVII TO THE XIX CENTURY

Abstract. In the article, ways of influencing the activities of missionaries on the way of life of the Chinese are considered. Periodization - from the period of their active activity in the territory of China until the end of the XIX century, until the period of the revolution.

Key words and phases: Catholic missionaries, Orthodox missionaries, education in China, the traditions of China.

Иностранные миссионеры, активно ведя свои миссии на территории Китая, тем или иным образом влияли на уклад жизни местного населения, внося новые привычки, традиции и предпочтения. В Китае миссионерство вели различные христианские направления, наиболее крупные из них: католические и православные. Ранее всего и более продуктивно удалось в Китае закрепиться католическим миссионерам в лице иезуита Маттео Риччи, который прибыл в портовый город Макао в 1583 году. Его деятельность привела к тому, что христианство, в его лице, было допущено к императорскому двору, и деятельность миссионеров поощрялась. При чем, на протяжении продолжительного времени иезуитам удавалось контролировать политическую жизнь Китая, внося свои рекомендации, создавая интриги, передавая определенные сведения европейским

государствам. Православные и протестантские миссионеры проникли в Китай позднее, при чем, католические миссионеры порой, через императорский двор, мешали этому проникновению, создавая трудности, определенные запреты. Православные же миссионеры официально появились с 1715 года в Пекине (официально издан указ на их деятельность Петром I в 1700 году).

Маттео Риччи в своей проповедческой деятельности не разделял науку и религию Запада, а преподносил их как одно целое. Именно использование европейского научного знания, позволило ему войти в Запретный город, императорский дворец, куда ранее не ступала нога европейца. Именно этот принцип способствовал влиянию на политику и мировоззрение Китая вплоть до 1610 года, когда умер Маттео Риччи. Хотя связь между Китаем и орденом иезуитов продолжилась и далее в течение двухсот лет, а международные отношения между Европой в целом и Китаем не прекращались с этого времени.

Мате ознакомил китайцев с западной наукой и культурой, в то же время, знакомя Европу с культурой и наукой Китая. Благодаря Маттео Риччи, китайцы впервые узнали западную картографию, математику, астрономию. В 1602 году Маттео Риччи по просьбе императора Вань Ли издал первую китайскую географическую карту «Куньюй Ваньго Цюаньту» [4] («Карта множества стран мира»), которая познакомила китайцев с Новым светом, с шарообразностью Земли. Карта была нарисована на шелке. Причем карта имела одну отличительную особенность, рассчитанную на влияние на императора – Китай на карте был расположен в центре карты. Согласно мнению самих китайцев Китай – Поднебесная – это центр мира. Эта мысль была высказана европейцами до Маттео – Марко Поло, путешественником, что Китай – это Поднебесная, Серединная Империя. До него считалось, что Китай находится гораздо севернее — в Тартарии, Сибири, то есть — в России. Догадку Риччи подтвердил миссионер Бенито де Гоеш, прибывший в Поднебесную ранее Маттео, и после этого их общее заблуждение попало в исторические учебники и на географические карты. Один из экземпляров данной карты автору статьи удалось увидеть собственноручно в музее при университете Сангсил в Южной Корее (рис. 1).

Рис.1. Yanguihyeonramdo (Map of the world). Карта мира. Маттео Риччи. 1603 г. Korean Christian museum. Soongsil University. Сеул. Южная Корея. Фото из личного архива.

Эта точка зрения стала официальным подтверждением особенности китайцев по отношению к другим странам, тем более этот факт был подтвержден европейцами. Это превосходство усугубило и до того пренебрежительное отношение к другим странам.

Помимо карты Риччи демонстрировал европейские научные знания путем использования астрономии. Он научил китайцев делать солнечные часы и пользоваться астрольбией для слежения за звёздами.

Немаловажный вклад Риччи внес в музыку и культуру. Под руководством иезуитской миссии Риччи китайский двор стал свидетелем исполнения оды Горация, уникального в своем роде: хором евнухов в сопровождении клавесина. В сотрудничестве с конфуцианскими учёными он перевёл на китайский язык труды Эпиктета, Эзопа, Аполлония Пергского, Клавдия Птолемея, а также 6 книг Евклида (которые произвели настоящую сенсацию среди ученых Китая), а на латинский — конфуцианских классиков.

Считается, что перу Риччи и его соратников принадлежат первые в мире европейско-китайские и китайско-европейские словари. Иезуиты оставили после себя много трудов, рассказывающих о традициях и культуре Китая. Это «Записи об истории, науках, искусствах и ремеслах Китая» - собрание статей и монографий в 17 томах (опубликовано в Париже в XVIII в.); «Письма зарубежной миссии иезуитов» в 34 томах (Париж, 1702-1776 гг.), составленные из ежегодных писем-отчетов. Сам Маттео Риччи был автором таких работ, как: «Трактат о дружбе» 1595 года, «Трактат об астрономии», «Трактат об искусстве памяти» 1596 года (Маттео Риччи обладал феноменальной памятью, он мог запомнить порядок следования пятисот предметов; в этом трактате он описал все его методы запоминания), «Трактат о сельском хозяйстве», «Карта множества стран мира», «Двадцать пять изречений из Эпиктета», «Десять бесед парадоксального человека» 1608 год, «Истинное учение Властелина Небесного» 1603 год, «История», «Декалог». Все труды Маттео были написаны на китайском языке, которым владел иезуит.[2, с.12]

Таким образом, данное проникновение католиков-иезуитов в Китай дало сильный толчок к симбиозу европейской и китайской культур, к проникновению научных достижений Европы на территорию Азии уже с XVII века. Безусловно, вначале эти достижения были доступны только высшим сословиям и императорскому двору, но постепенно данные познания ассимилировались полностью. Например, согласно рукописи Потаниной Александры Викторовны (1843-1893) (рис.2), русской путешественницы, первой женщины, принятой в члены Русского географического общества, в статье под названием «О китайской женщине», написанной в 1880 году, говорится о том, что деятельность миссионеров уже к XIX века охватывала активно простые слои населения, с которыми велись не только проповеди, но и происходило влияние на обычаи, традиции Китая, осуществлялось образование, создавались благотворительные и сиротские дома, тем самым обращая китайские традиции в европейское русло. «Когда я задумала поделиться впечатлениями о виденном мной во время моего путешествия, я увидела что наблюдения мои очень неполны..., вот почему чтобы не потеряться в массы этого выученного, я хочу говорить здесь лишь о китайской женщине, насколько я могла наблюдать ее и насколько мне сообщили о ней миссионеры, с которыми я встречалась в Китае. Не понимая китайского языка и не имея возле себя переводчика говорящего по-русски, мне приходилось только смотреть на китайскую жизнь, разумеется при этом у меня по неволе являлись догадки и не понимание речи я добавляла виденную жизнь своим воображением.» [6, л. 1]

Рис. 2. «Первая русская женщина путешественница и исследователь Центральной Азии Александра Викторовна Потанина (1843-1893)» - надпись на могиле в г. Кяхта, где автору статьи также довелось побывать. *Фото из личного архива.*

В Китае издревле существовала традиция «уродовать» свои ноги женщинам, связывая их с самого детства, и не давая полноценно расти ножке, тем самым создавая во взрослой жизни миниатюрные ножки. Данная процедура у детей сопровождалась постоянными болями, но матери заставляли детей терпеть это. «Процесс этот очень мучительный для ребенка; для этого берут тесьму или отрезок коленкора [хлопчатобумажная материя], аршина в два-три длиной, и забинтовывают ножку, оставляя конец большого пальца наружу; остальные пальцы прижимают к подошве; вся передняя часть ноги также притягивается к пятке этим бинтом, так что выемка между пяткой и концом ступни увеличивается. В это углубление впоследствии вставляется внутренний каблук, замаскированный чулком; на этом то каблуке и большой палец ноги и надевает башмак, с узким носком и также с каблуком, такая обувь, конечно, очень не удобна при ходьбе и в тех округах, где женщина работает, внутреннего каблука не бывает. В Китае нередко приходится слышать о гибели женщин от нападения волков или дикого кабана на пашнях, множество гибло их и попадало в плен во время дунганского восстания [восстание народа дунган происходило в 1862 – 1869 годах]; бежать от опасности китайская женщина не может.» [6, л.3-4]

Миссионеры, зная о такой традиции, пытались некоторые повлиять на данную традицию. «Бельгийские католические миссионеры, проповедуя христианство, требуют чтобы китайки отреклись от этого обычая; французские миссионеры не решаются идти против моды и в их миссиях девочки подвергаются уродству. Я могу иначе назвать эту моду, благодаря ей все китайки горбятся при ходьбе, помогают себе балансируя руками, а если нужно идти скоро, то не стесняются употреблять костыли.» [6, л.3] «Понятно, что при этих условиях женщины предпочитают вести сидячую жизнь, что отзывается на их здоровье; они беспрестанно страдают головными болями». [6, л.4] При этом данный обычай не способствовал активной деятельности женщин, т.к. они элементарно не могли ходить.

Также в рукопись Потаниной А.В. дается упоминание о влиянии миссионеров на уменьшения детоубийства. Хотя «детей китайцы очень любят, каждый мечтает о продолжении своего рода. Католические миссионеры жалуются, получающие образование в их семинариях, редко делаются священниками именно вследствие требования монашеского обета от священников. Если у китайца нет своих детей, он усыновляет кого-

нибудь, иногда покупая для этой цели ребенка у бедняков. Обыкновенно же китайки имеют по многу детей и, должно быть, они не часто умирают; по крайней мере, в деревнях нас [Александра Викторовна путешествовала со своим мужем Потаниным Григорием Николаевичем] обыкновенно поражала масса ребятишек. Говорят, что китайки часто умирают от послеродовых болезней. Молока у матерей обыкновенно много, если только мать не голодает, но у бедных часто его вовсе не бывает; ребенка в таких случаях выкармливают мучной болтушкой.

Рядом с большой любовью к детям, в Китае существует обычай детоубийства; объясняется это, конечно, трудностью добывать пропитание и особенно сильно развит этот обычай детоубийства в местах густонаселенных. Говорят, что обыкновенно это делается повивальной бабкой; они при рождении ребенка, которого родители не желают оставлять в живых, лить на него холодную воду до тех пор, пока ребенок задохнется. Убивают обыкновенно девочек, часто, говорят, просто бросают ребят. Около города Куку Хото по ночам часто слышали вой волков; миссионер Кейла говорил, что волки приходят к городу подбирать выброшенные трупы детей. Во многих городах Китая, где есть католические миссии, в настоящее время основаны приюты для брошенных детей. Многие родители прямо отдают в эти приюты своих девочек. Миссионеры раздают их на прокормление по деревням, а когда подрастут, берут в приют, где за ними ухаживают китайки-христианки. Содержатся эти приюты просто, детей приучают к работам в огороде и на пашне, и к самым простым рукоделиям; в которых при том учат китайской грамоте настолько, чтобы дети могли читать молитвенник в церкви; иногда их выучивают петь в церкви латинские молитвы. Когда девочки подрастают, их выдают замуж, и окрестные крестьяне, говорят, охотно женятся на приютских, считая их более порядочными, чем обыкновенных крестьянских девушек, а также потому что миссия дает за своими воспитанницами небольшое приданое, тогда как женись на девушках из родительского дома, жених должен еще сам сделать денежный подарок родителям невесты.» [6, л.9-10] Поэтому деятельность миссионеров, привела к созданию приютских домов для детей в Китае, при чем ведя образование для них. Хотя образование вели миссионеры и для взрослых китайцев, желающих приобщиться к христианству. Вначале своей деятельности на членов православной миссии была возложена образовательная функция, когда им необходимо было обучать русских студентов китайскому и маньчжурскому языкам для дальнейшей их службы переводчиками и установления торговых отношений России с Китаем. Знакомство китайцев с русским языком происходило через установление контактов с приезжими русскими студентами, некоторые из которых в последующем стали востоковедами, переводчиками и в свою очередь познакомили Россию с трудами китайцев, их традициями, географией, этнографией, конфуцианством и другом. С 1756 года направление деятельности школы расширилось и стали вестись занятия для китайцев русскому языку. Это было необходимо для обеспечения китайского правительства сотрудниками, которым необходимо по роду службы знать русский язык. С 1860 года школа была переформирована в Колледж смешанных языков, где к изучению русского языка добавлялось изучение французского и английского.

При этом, хотелось бы отметить, что «миссионеры хорошо отзывались о нравственности китайских женщин; говорят, что нарушение верности замужними женщинами большая редкость, между тем как мужчины отличаются большой распущенностью нравов. Семейная жизнь китайской женщины часто бывает очень тяжела и потому самоубийства между китайками очень часты. Самостоятельная жизнь для китайской женщины также не мыслима, и потому часто также отравляются жены после смерти своих мужей. В последующем случаи отравления часто, может быть, совершаются не только вследствие причин экономических, но также и потому что китайское общество принимает самоубийство в этом случае с уважением; такие меры я где-то встречала такое сообщение в европейской литературе о Китае.» [6, л.10]

Возможно, легкому проникновению христианства в Китай способствовало определенное религиозное состояние, которое больше было связано с культом предков, их починаем. Данные традиции, выраженные в конфуцианстве и даосизме, хорошо сочетались с христианством. Хотя многие европейцы считали, что как таковой религии в Китае не существует. «Существует мнение, что китайцы совсем лишены религиозного чувства, в таком случае, как объяснить, говорит французский путешественник аббат Давид, это обилие кумирен и даже монастырей, существующих исключительно на частные пожертвования, а также то, что кумирни эти и монастыри построены обыкновенно на местах наиболее живописных, возбуждающих поэтическое чувство? Религиозны ли китайские женщины, я, конечно, сказать не могу. Женских монастырей в Китае я не видала и не слыхала о их существовании в настоящее время, хотя в давности, говорят, их было много.» [6, л.7]

Тем самым можно сделать вывод, что миссионеры влияли на все слои населения Китая – как на высшие сословия, привнося знания Европы, особенно в области наук – астрономии, картографии, языкознанию, математике, и на нижние слои. Данное влияние выражалось в преподнесении новой религии- христианства, которая часто ассимилировалась с местными обычаями и традициями Китая, в частности с конфуцианством и даосизмом. Большое влияние было на образование, через которое также передавались европейские знания и традиции. Причем, образование велось не только для взрослых людей, но и детей, в том числе создавая при этом определенные детские дома, способствуя сохранению жизни девочек, которых часто убивали. Также миссионеры пытались влиять на местные традиции, по средствам поощрения или запрещения тех или иных традиций. Например, некоторые миссионеры не поощряли традицию Китая обвязывать ноги девочек в детстве для создания миниатюрных ножек во взрослой жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Caitlin Lu. Matteo Ricci and the Jesuit mission in China 1583-1610 [Электронный ресурс] / С. Lu. Пер. сангл. В. Ларченко – Режим доступа: http://www.tcr.org/tcr/essays/EP_TCR_21_3_Sp11_Matteo%20Ricci.pdf (April 27, 2015)
2. Дубровская Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552-1775 гг.). – М. : «Крафт +», Институт востоковедения РАН, 2000. - 256 с.
3. Иезуиты. Бемер Г.; Инквизиция. Ли Г.Ч. - С. – Пб, ООО «Издательство ПОЛИГОН», 1999. - С.49.
4. Карта Маттео Риччи [Электронный ресурс]. – Режим доступа :<https://ru.wikipedia.org/wiki> (6 мая 2015)
5. Ларченко В.Ю. Европейское научное знание как фактор влияния на политику и мировоззрение Китая в конце XVI - начале XVII веков // Политические культуры на Востоке и Западе : Взгляд из Сибири. Всероссийская научная конференция. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. - С.91-97.
6. Потанина А.В. О китайской женщине, статья [рукопись] // Государственный архив Иркутской области. - Ф.779, опись 1, дело 39. – 1880. – 23 л.

УДК 339.92, 378.4.

Латышев Олег Юрьевич, академик МАЕ, МАС, ISA, МОО АД ЮТК,
профессор РАЕ, п.д.н.(ScD h.c.), к.филол.н.(PhD),
заслуженный деятель науки, техники и образования
Международная Мариинская Академия им. М.Д. Шаповаленко
Papa888@list.ru
Терзиев Венелин Крастев, академик, член-корр РАЕ, д.э.н, д.инж.н.,